

КАЗАХСКИЙ

УНИВЕРСИТЕТ

ҚАЗАҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Орган парткома, ректората, комитета комсомола, месткома и профкома
Казахского государственного университета имени С. М. Кирова.

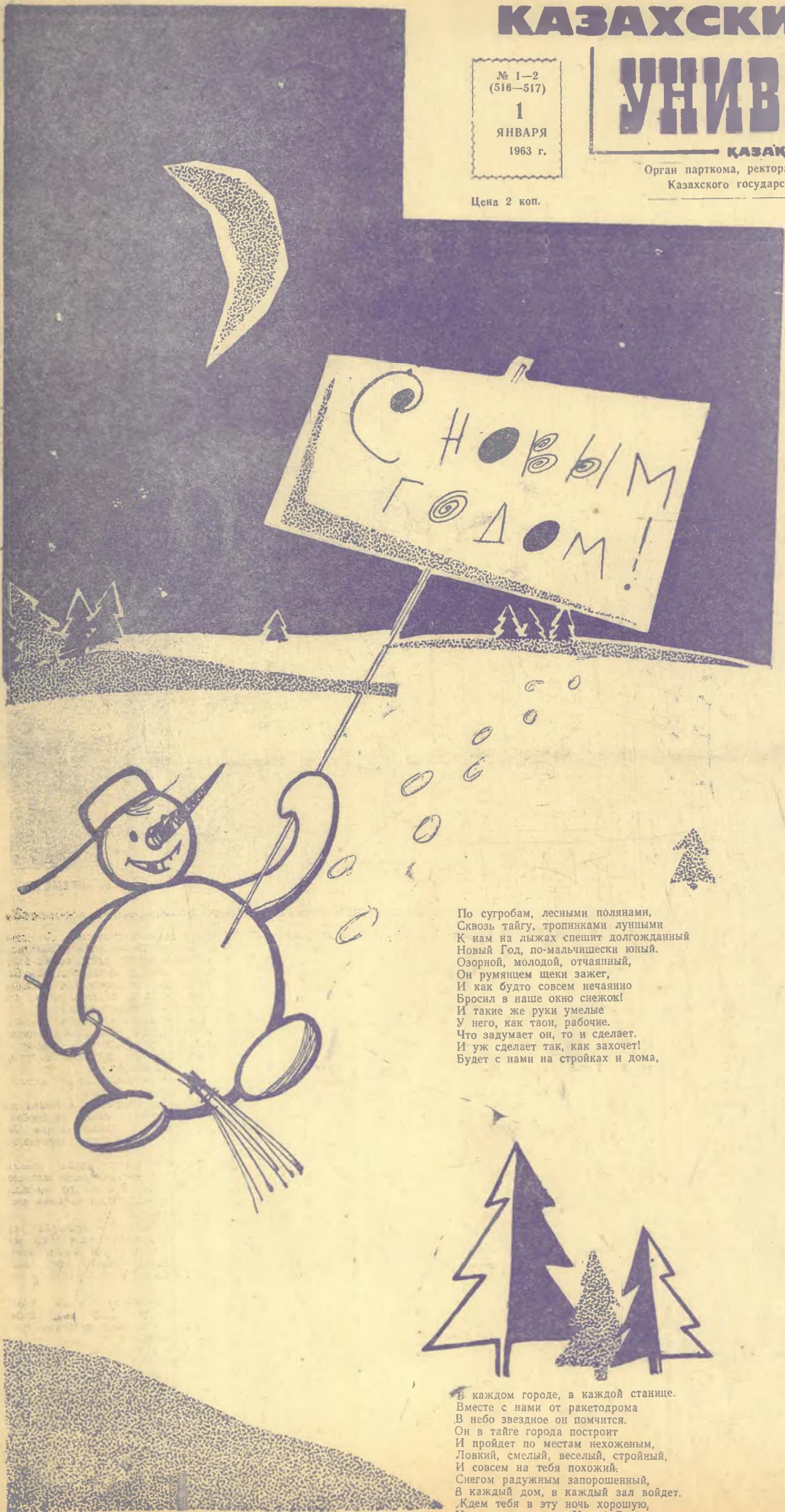
№ 1—2
(516—517)

1

ЯНВАРЯ

1963 г.

Цена 2 коп.

По сугробам, лесными полянами,
Сквозь тайгу, тропинками лунными
К нам на лыжах спешит долгожданный
Новый Год, по-мальчишески юный.
Озорной, молодой, отчаянный,
Он румянцем щеки зажег,
И как будто совсем нечаянно
Бросил в наше окно снежок!
И такие же руки умелые
У него, как твои, рабочие.
Что задумает он, то и сделает.
И уж сделает так, как захочет!
Будет с нами на стройках и дома,

В каждом городе, в каждой станции.
Вместе с нами от ракетодрома
В небо звездное он помчится.
Он в тайге города построит
И пройдет по местам нехоженным,
Ловкий, смелый, веселый, стройный,
И совсем на тебя похожий.
Снегом радужным запорошенный,
В каждый дом, в каждый зал войдет.
Ждем тебя в эту ночь хорошую,
Наш товарищ, наш Новый Год!

С ПРАЗДНИКОМ, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Вот и ушел 1962 год. В наших буднях нельзя не видеть черты коммунистического завтра. Это достигнуто самоотверженным трудом советских людей.

В прошлом году неплохо потрудились и коллектив нашего университета. Очередная группа молодых специалистов в 623 человека направлена для работы в разнообразные отрасли хозяйственного и культурного строительства.

Свыше 2500 студентов хорошо показали себя на уборке урожая в Кустанайской и Чимкентской областях. Сотни тысяч тонн убранного зерна и хлопка — таков трудовой итог наших ребят и девушек. Десять Красных Знамен, сотни Почетных грамот и ценных подарков — лучшее свидетельство их замечательных дел.

Учеными университета завершены ряд интересных научных исследований, имеющих большое теоретическое и практическое значение. Пять новых докторов и 16 кандидатов наук — таков итог роста научных кадров.

В свете задач, поставленных XXII съездом КПСС о воспитании нового человека, общественные организации университета, его преподавательский коллектив провели большую воспитательную и пропагандистскую работу не только в коллективе, но и вне его.

Сделано немало, и все-таки как это скромно в сравнении с тем, что предстоит решить в новом году.

Университет растет и развивается. Уже начата подготовка кадров по ряду новых специальностей. Предстоит дальнейшее увеличение набора. В связи с этим остро встает вопрос расширения и увеличения материальной базы университета и более правильного и рационального использования существующих учебных и лабораторных помещений. Необходимо и дальше совершенствовать учебный процесс, улучшать самостоятельную работу студентов. Здесь еще по-настоящему не подали своего голоса наши общественные организации. Между тем опыт показывает, что при серьезном отношении к делу, прежде всего партийных организаций, можно добиться хороших результатов в учебной работе. Это особенно необходимо в свете задач, поставленных ноябрьским Пленумом ЦК КПСС. Всемирное усиление партийного руководства производством, повышение роли и ответственности каждого коммуниста за порученное дело — вот главное, без чего немислимо двигаться вперед.

В большом долгу перед государством и нашими учеными. Народное хозяйство ждет результатов ряда еще не завершенных исследований.

Необходимо повести решительное наступление и борьбу со всякими проявлениями недисциплинированности, апатичности, безыдейности и мешанского нигилизма в нашей среде. Не должно быть в воспитательной работе щелей, в которые бы проникала чуждая нам буржуазная идеология, дурные вкусы и плохие манеры.

Эти задачи вполне посильны многотысячному коллективу университета, его партийным и общественным организациям.

Пусть же новый, 1963 год будет годом дальнейшего роста и процветания нашего университета.

Пусть общественно полезный труд и жажда знаний, стремление стать подлинным мастером своего дела будут и впредь отличительной чертой коллектива нашего университета.

С новым годом!

Новых успехов вам, дорогие друзья!

С. САВИЦКИЙ,
секретарь парткома.

ЗДОРОВЬЯ! БОДРОСТИ! ВЕСЕЛЬЯ!

ЧТОБЫ В НОВОМ ГОДУ ЖИЗНЬ КОМСОМЛЬСКАЯ БЫЛА ВО МНОГО РАЗ ИНТЕРЕСНЕЕ И КИПУЧЕЕ, ЧЕМ В ПРОШЕДШЕМ.
С НОВЫМ ГОДОМ, С НОВЫМИ РАДОСТЯМИ, МЕЧТАМИ, ДЕРЗАНИЯМИ.

Комитет комсомола
университета.

Шырка, ГАРЕКЕ!

Этюдтер

КАФЕДРА ДЕГЕН НЕ?

Бірінші рет университетте дитория партасына отырып, гаиқы лекцияны күттік. Лекр өзін таныстырып болн соң жан жағына барлай рап алып, алдағы отырған студентке:

— Шырағым, кафедраны ып келші, — деді. Орнынан арақ тұрған студент шығып тіп, аздан соң аудиторияға с кірді. Бетіне «кафедраға йда» — дегендей тандана қаған лекторға;

— Кафедра меңгерушісі сіз- өзiңiздi келсiн! — деді деп тала қарады.

МАҚТАНШАҚ

Ақан жас палуандар жарынан көілді оралды. Қалін раған досына:

— Екі кісімен күреске түстім, победа! Әліп бара жатсам да өзін шамаластардың ішінде аюымын-ғой, — деді ир- жанып.

Ал ертеңінде шығы салбы- рап:

— Байқаусызда екі пора- жение алып қалдым, — деп тұрған Ақанға кешегі досы:

— Өлемісің аудан үлкен арыстанның барын байқама- гансың ғой, — деді.

Кадірбек СЕГІЗБАЕВ.

«ҚҰЛАГЕР»

Студенттер кешінде қызбен билеп жүрген жігіт қыздан:

— Қарындас, гафу етерсіз, атыңыз кім? — деп сұрапты.

Қыз:

— Менің есімім Құлагер, — деп жауап беріпті. Сонда жігіт ойланбастан:

— Ендеше мен Ақан-Сері- мін, — деп таныстырыпты өзін.

«СТӘЛӘК»

Қыз:

— Ати, қалаға оқуға кеткен балаңыздан хат бар ма?

Қарт:

— Бар, қарғым, бар. Жақ- сы оқитын көрінеді, жақында қасынан кісі келіп еді, сол ай- тып келді, біздің балаға стә- ләк деген жаңа атақ беріпті.

Хансент ЕРҒАЛИЕВ.

ХАТШЫ МЕН РЕДАКТОР

— Жолдас Қамбаров, қа- бырға газетінің идеялық сапа- сы жоғары ма?, — деп сұрады факультеттегі партия ұйымы- ның хатшысы.

— Ия, төбеге из-ақ жетпей тұр, — деді редактор.

ШАНШУ

— Марат, бүгін лекцияға ба- расың ба?

— Жоқ, бүгін бүйірімнен шаншу қадалып, денсаулығым болмай тұр.

— Ал не істемексің?

— Киімдерімді өтектен, кеш- ке қарай ЖЕНПИ-ге барсам деймін...

Өмірәлі НҮРҒИСАЕВ.

Алма-атинские снега

В. КУЛЬЧИЦКИЙ.

Снежинка стихла суета — И стал ным мой город сразу. На петках держит Алма-Ата Их легкоплавные алмазы. И вечер в улицы шагнул С проводником своим — морозом. И вслушивается в тишину Вся в белом чуткая береза. Застыли желтые огни, В деревьях — белых абажурах, И лишь бессменные одни Любовь и фетор дежурят. И нет их зорче на посту: Они хранят в безмолвный вечер. Чтоб не вошел в Алма-Ату И не разрушил сказку ветер.

Письмо

Вспыхнули в сумерках ночи Пальцы неоновых ламп. Я, влюбившийся очень. Снова иду на почтамт. В день прихожу я дважды Несколько длинных недель. Знаю, в окошке скажут: «Пишут еще тебе». Но почему писем нет мне? Верю молчать не могла. Снова на счастье в монете Брошенной вижу «орла». Что же все это значит? Что же? — мечусь до утра. Варуг: «у меня неудача — Руки... Внизу: «медсестра»... Вышвырнул тени ночи С улиц кулак ярких ламп. Я, полюбивший очень. Снова спешу на почтамт.

ЭХО

За хребты упрятались закаты. День спелый вечер синью стер. Темноту сжигая языкато, В скалах нас в пути пригрел костер. У огня, вся соткана из бликов. Ты казалась дивом неземным. Захлебнулась грудь моя от крика: «Я хочу быть навсегда твоим!» Разлетелась тишина в осколки, Всколыхнулась загустевший мрак. Рыскал крик, искал ответа долго И пропал в безжизненных горах. А молчанье ширилось меж нами... Я хотел догнать слова свои. Вдруг ожившие созвездья, травы, камни.

Прогудели: «Навсегда твои!».

Я вырос в таком краю

Женис КАШКИНОВ.

Наблюдаю я, как ветры в степи поют, Проноса над холмами ту песнь свою. Я, как ветер просторов, иду легко. Потому что я вырос в таком краю. На своих современников я смотрю. Тех, что блага природы трудом берут. Ведь и я, как они, не боюсь труда, Потому что я вырос в таком краю. Я встречаю повсюду, едва шагнул. Современников, сверстников как родню, И друзьям раскрываю объятья свои, Потому что я вырос в таком краю. Только к недругу зло я всегда храню. Одержу я победу над ним в бою. Я — любимец людей, их отважный сын. Потому что я вырос в таком краю.

Перевод с казахского А. ПЕТРЕНКО.

ПОВОГОДНЕЕ

Ю. ТАРАСОВ.

Я был маленький... В комнате пахло елкой, семечками и мылом. Папа с моей сестренкой Клеили и красили чернилами игрушки бумажные, а мама деда-мороза шила, а я ходил вокруг важных... И Аленка следила за моими руками, Игрушки на елку вешала. Потом меня за что-то ругали, а мне было весело.

Фотоэтиюд В. АРТЕМЕНКО.

Ю. ПЛОТНИКОВ, студент 5 курса отделения журналистики.

В ДОРОГЕ

(Рассказ)

ЕДЕЛЮ хлестал по дорогам крупный по-летнему дождь. Машины застряли у чайных. Блед- е, помятые пассажиры с детьми и моданами не вылазили из-за сто- ков. Буфетчицы, отупевшие от ма, не успевали облуживать.

Когда узнали, что в Вишневу йдет трактор с санями, желаю- их ехать набралось так много, что ишлось вмешаться участковому лиценеру. В санях тесно, но рос- й. еще молодой мужчина в ко- нке, с круглым как арбуз лицом, которм особенно ярки голубые аза, вытянулся во весь рост. Р- ам сидел рыжий парень в плаще и кой кепке, надвинутый на брови: ными прятались от ветра пожн- я женщина с девочкой лет вось- . Девочка смотрит на человека в жанке исподлобья, сосет варежку не может понять, как дядя может к много говорить. Он все говорит говрит, одновременно лужая се- чки. Ветер швыряет шелуху на денькую девушку, которая в лег- м пальто кажется совсем подрост- м. Зовут ее Варей. Она едет учи- цествовать, но совсем не похожа учительницу — глядит перед сой рассеянно и в темных глазах ее стьло удивление. Ей неприятно отодвинуться нельзя: сбоку давит модан, а с другой стороны теснит еном полный коротенький мужчи- в очках. У него мерзнут руки и, тирая их, он виновато косится на путчиков. Варе почему-то жаль и, и хочется поговорить с ним, спросить о школе. Но ей мешают.

— Дурень ты, Колька! — басит д ухом мужчина в кожанке. твой роды к юбке? Чудак! Не го- дный.

— Любим мы, — бормочет Коль- густо краснея.

— Во-о что! Любовь. У меня то- же. Дом за сорок тыщ, корова, ку- ры, утки... Хозяйство, словом. Не хуже, чем у других. Женился. Жи- ви-не хочу!

— Да-а, — тянет Колька, опуская глаза.

— Так нет, — продолжает человек в кожанке, ободренный тем, что все прислушиваются. Ну, бывает... в ко- мандировке застрянешь. Туда-сюда, товарищи. Домой на попутных, а жена—что камень, или — слезы, попреки. Чертова жизнь.

Он сплевывает, поворачивается на бок. Варя прчет краснеющее лицо в воротник. Ей стыдно, что он мо- жет так говорить о жене, и чем дальше разговор, тем мучительнее чувствует она всю неловкость и бес- помощность своего положения.

— Я, понятно, бешусь: чего, дура, ревешь?

— Не поговоришь, говорит, ни- когда.

— А об чем говорить? Книжки читай, если скучно, в кино сходи... Пассажиры молчат и молчание становится неловким.

— Дела, — вздыхает Колька; и плоское лицо его становится стро- гим и задумчивым. Они такие... — А много ты знаешь таких-то? — насмешливо спрашивает женщина. — А чего... Видали мы!

Человек в кожанке одобрительно похлопывает Кольку по плечу и ук- ладывается спать.

— Бראהа, — подумала Варя, в упор глядя на рыжего парня. — Это ты здесь такой смелый, в классе смиренный станешь... Не посмотрю, что усяки... Интересно, какие клас- сы дадут? Старшие попадут, что де- лать? ...Она улыбку надул, потеряла затекшую ногу. ...Ничего... Только бы не сробеть на первом уроке. Они не прощают робости!...

Сани покачиваются, нагоняют сои.

Мысли упрямо возвращаются к шко- ле. Школа... какая она? Какие учи- теля? Галке хорошо говорить: «И их в ежовых рукавицах буду держать (у нее талант), а я? И по- том она в городе, а тут...».

У копы, поодаль от дороги, трак- тор стал. Тракторист, бледный, как стенка, выбрался на воздух. Он страдальчески морщился, пытаясь улыбнуться. Мужчина в очках, смеш- но переваливаясь, побежал к нему.

— Я сейчас. Полечу немного.

Варя порылась в сумочке. — Ваше счастье — таблетка оста- лась. Возьмите, пожалуйста!

— Чего стоим? — проворчал че- ловек в кожанке, поднимая опухшее лицо. Он спал на живот, и от соло- мы на щеках багровели полосы.

Узнав причину, хохотнул: — Тебе б граммов двести — ру- кой снимет! Это тебе, парень, с кол- басы. Ел колбасу? То-то. Не ешь. Всякую дрянь выбрасывают, потом майся.

— Точно! — поддакнул Колька. — Зачем вы так говорите? — Ва- ря покраснела до слез, потому, что все смотрели на нее. Он же болен!

— Знаем мы эти болезни! — хмык- нул великан. — А вы кто такая, что в защиту лезете?

— Как вы можете!

— Чего к девушке пристал? — рассердилась пожилая женщина. — Сходили бы за лошадей, чем ругать-

ся. До Поповки верст пять оста- лось.

Она вздохнула, поправила одеяло на спящей девочке. Колька тоже спал, блаженно приоткрыв рот. Степь была мокрая, чужая и тре- вожная, и Варя притихла. Ноги в ботинках мерзли.

— И зачем я в санях поехала? — она посмотрела на влажный чмо- дан. Сани вдруг тронулись, и Варя ничего не поняла. Тракторист, накры- тый пальто, дрожал в ознобе, все сидели на месте, и только еще раз взглянув на больного, девушка по- няла, что это пальто снял с себя полный мужчина в очках. Сам он теперь сидел за рулем. В заднем окошке трактора трясся бритый его затылок. На дороге плескалась чер- ная река. Водитель осторожно выби- рал путь, и Варя успокоилась. Темне- ло быстро, но ей казалось, что стоит серый дождливый день. Ровный гул убаюкивал, и Варе виделось малень- кое чистое село, ребятишки с цвета- ми бегут навстречу. Варя очнулась от толчка. Трактор осел назад, и гу- сенцы бешено крутились вхолос- тую. Водитель спрыгнул вниз и про- валился по пояс.

— Матушки! — сдавленно ахнула ложилая попутчица, схватилась за рот.

— Что же это?

Новый водитель стоял в полной растерянности, лицо жалко улыба- лось, потом снял очки и протер о шарф. Грязь стекала у него в сапо-

ги, и девушка поежилась. По спине бегало что-то скользкое и холодное. Мужчина стянул сапог, вылил воду, потом то же проделал со вторым. Ва- ря видела, как побелели его пальцы. Трактор снова задержался, но все поняли, что засели прочно.

— Дурак, раззява, удружил, — заго- ворил человек в кожанке с нескры- ваемым злорадством. — Хватит с меня! Швырнув папироску в грязь, он растолкал Кольку:

— Поднимайся! Так до невесты за неделю не доползешь!

Он взял чмодачик и пошел по обочине. Колька, ничего не сообра- жая, покорно ползл за ним. Он тер глаза, оглядывался по скальзы- вался.

Водитель, тяжело дыша, присел на сани. От снега на полях светлело и видно было, как от его одежды шел пар. Сердце Вари забилось ча- сто и нехорошо.

— Куда же вы! — крикнула она слабо! — Пойдите! Коля! Надо же помочь. Она не могла понять, поче- му они уходят. Колька замер, че- ловек в кожанке подтолкнул его к са- ням.

— Ну-ка, помоги барышне чмо- данчик понести. Подбородок Вари запрыгал, в коленках появилась про- тивная дрожь.

— Не паясничайте вы, — крикнула она и задохнулась. Водитель остано- вил ее нахмурился:

— Оставьте его. Пусть идет.

Человек в кожанке пожал плеча- ми и исчез в тумане. Колька, по- топтавшись, вернулся. Варя села, сжав голову руками.

— Подлец, — шептала она сквозь слезы.

Водитель включил фары и по све- тащейся дорожке направился к лесу. Колька едва поспевал за ним. Вер-

Солнце я очень люблю. Даже, если оно слишком знойное. Помню, как в самом раннем детстве встречала его по утрам: оно стелилось своими лучами по улице, делая ее золотистой, слепило глаза, играло в капельках росы, провисающих на листьях...

Солнца было много — мы жили в жарком южном городе. И мне всегда почему-то казалось, что Москва там, где всходит солнце. Москва и солнце... Солнце и Москва...

Старшие ребята показывали мне, где Москва. Я им не верила, меня огорчало то, что, если встанешь лицом к Москве — отвернешься от солнца.

В. КАМШИЛИН.

ПОДАРОК

«Мне снилось много грустного. Я знаю, что снилось мне».

И. БУНИН.

В день рождения я проснулся раньше обычного и сразу же залез рукою под подушку, куда на ночь прятались мои сны.

Там лежал китайский калейдоскоп. Я больше не завидовал медной лампе Аладина.

Зажмурив глаз, я заглянул другим, и сердце мое зазвенело в восторге от изумленных замеченных в шесть лет теней символов. Сначала увидел я дикие растения, бирюзовые лужицы болот и плавающих в них чешуйчатых чудищ. Потом попал я в тропический лес: нарядные попугайчики кокетливо перепархивали среди ветвей саговых пальм и манговых деревьев, мелькали необыкновенно красивые пестрые бабочки, гигантский страус моя резвилась, не подозревая о своей судьбе... А каких цветов я здесь только не нашел! — звездчатые альпийские розы, королевский нарцисс и мексиканскую царницу ночи, багряно-красные орхидеи, желто-синие ирисы... И я сделал букет... и потерял его по дороге.

Наконец я добрался до какой-то реки, обрывающейся водопадом. Ярким пламенем пылала радуга, а вокруг теснились горы, сочно-индиговые, неправдоподобные, как у Рериха. Там, где струи разбивались в прах и туман, у огромного черного камня, стоял нагой человек; он воздел руки к солнцу, замирая в мольбах; он поклонился могущественному кумиру, не веря в собственные силы. Мой пращур унижался перед божеством.

Сомнений быть не могло — мой подарок волшебный.

Едва повернув трубку калейдоско-

нулись они скоро. Колька, согнувшись, нес жердинку, в руках водителя была толстая проволока. Воздух трясся, когда снова завертелась гусеница. Колька, вспотевший, с грязным возбужденным лицом, изо всех сил заталкивал жердину в хлопающую темень. Девочка от рева мотора проснулась, заплакала и испуганно прижалась к матери. Варя соскочила на дорогу и стала толкать жердь вместе с Колькой. В ботинках захлопала ледяная вода.

— Ну чего вы мешаете, говорил парень, слегка отесняя ее к саням. Грязь летела на пальто, но Варя ничего не замечала. Трактор, наконец, выполз.

Ночевать пустили в крайний дом. Хозяйка домывала полы, и в теплых комнатах пахло распаренным можжевеловым. Тракториста напоили горячим чаем и уложили на печку. Полный мужчина никак не хотел переодеться в сухое. Варя осмелела, заставила его снять и выжать все мокрое и развесила одежду вокруг голландки. Ей постелили на полу. И когда потух свет, Варя почувствовала страшную усталость. Но спать не хотелось. Было отчего-то легко на сердце. Отчего, Варя не могла понять. Полный пассажир лежал в другом углу комнаты и курил.

— Чудной, — подумала Варя и прикрыла ресницы. Похож на нашего профессора и чему-то улыбается все время. Она уснула. Среди ночи учительница проснулась, сонно посмотрела в заиндевшее окно. Одежды на печи не было.

Ушел, — подумала она, и ей стало грустно. Пусть идет. Потом она опять уснула, а под утро ее разбудил дребезжащий звук — дом дрожал. Варя вскочила и подбежала к окну: «водитель» возился у маши-

Детское представление не забылось, но развеялось.

А однажды...

На каникулы я приезжаю домой в тот же светлый город. Меня ждет маленькая дочь. Эта живая девчушка всегда спешит рассказать мне все-все и, конечно, распросить.

...Однажды утром мы с дочкой бродили по саду. Солнце также разливалось лучами по земле, деревьям, кустам и цветам, также сверкали и переливались его лучи в провисающих капельках росы. Обнимая меня и жмурясь на солнце карими глазами, Аленка вдруг спросила:

— Мама, мамочка, скажи мне — Москва там, где всходит солнышко?...

ла, я очутился на дне морском. Кораллы, раковины-жемчужницы, зеленые водоросли, стайки сиреневых рыбок — все великолепно неземной стихии покорило меня своим величавым спокойствием. Но появилась мурина и тут же кровью окуная окрасила мирную картину. Всегда неприятно смотреть, как сильный побеждает слабого. Дальше разглядел я груды драгоценностей у обломков затонувшей каравеллы. Блестели, сверкали, переливались изумруды, топазы, яхонты, яшма, халцедон, опал. Вспыхивает рубин, кошачье отсвечивает янтарь, валяются бриллианты. Рядом статуя бригаана, отлитая из орихалка...

Многокрасочный мираж поглотил внимание полностью, поработав мозг. Какие-то значки, крошечки, золотистые прерывистые нити замелькали, замельтешили среди граненых кристаллов; позже я узнал — это были формулы.

Снова поворот — и разноцветный вихрь переносит меня в царство грез... Девочка в синем платье шепчет: «Я тебя и такого буду любить всегда, всегда...» И мы вместе смотрим на звезды...

Вероятно, много интересного можно было увидеть еще, но вдруг от неосторожного движения пальцев мурно-бледно стало на экранчике. Забушевал грандиозный пожар. Потом тьма, мрак, ночь...

Когда через мгновение я снова посмотрел внутрь, увидел пышные папоротники, среди которых ползали пресмыкающиеся.

Полный предчувствий открытия великой тайны, я разломал калейдоскоп. Там оказалось три зеркала, склеенных в виде призм, кусок розового картона да несколько стекляшек.

ны, вытирая руки ветошкой. Варя вышла на крыльцо. Карнизы изб, заборы, яблони в саду заплела сказочная кружевина. Все яблоко и ждало большого снега.

— Я думала, вы уехали.

— На чем? — он улыбнулся.

А вы, простите, приезжая?

— Я учительница.

— О-о! Очень рад. Мой Сашка заждался — заочно соскучился! Они засмеялись. Вышли во двор женщина с девочкой. Маленькая выспалась и теперь бегала во дворе, играя с собакой. В серой шубке и красных варежках она напоминала снегурочку.

— Извините, — сказал пассажир. Я бы вам помог, но тороплюсь.

— А куда торопитесь? — просто-душно поинтересовалась женщина.

И по тому, как она спросила, хотя это было не очень и скромно, Варя поняла, что иначе и нельзя спросить. Нелегко проститься с человеком, с которым сблизилась дорога.

— У меня жена здесь, в роддоме. Вчера позвонила — увезли...

— И вы возились с нами? — вырвалось у Вари.

— Жена с врачами, ничего страшного нет. А тут большой, люди. Он кивнул всем и зашагал прочь, старательно перепрыгивая через лужи. Потом обернулся и помахал рукой. Через час сани въезжали в Вишневку. Варя думала о водителе. Колька помог донести чемодан до крыльца школы, смутился прощаясь, и ушел. Деревянное здание школы переливалось голубыми огнями фонарей. Скрипел снег под ногами ранних прохожих. Варя глубоко вдохнула морозный воздух и подумала, что надо обязательно со своими ребятами устроить лыжную вылазку.

Рассказывают, что Р. Шеридан, выйдя однажды из клуба, встретил в Сент-Джемской улице принца Гальского и герцога Йоркского.

— А! — воскликнули они, остановив его: как Вы легки на помине, мы сейчас только рассуждали о Вас... что Вы — плут или дурак?

— Я между тем и другим — отвечал Шеридан, становясь между ними и беря их под руки.

(«Современник», 1861 г.).

Во время премьеры «Маскарада» 6 декабря 1862 г. вызовы Верди были особенно упорны; голос певца Тамберлика, объявившего, что maestro нет в театре, были заглушены требованиями. Чтобы прекратить крики, вынуждены были выслать суфлера г. Гариньяни с тем же извещением.

Едва только многочисленные вер-

дисты увидели на сцене человека в обыкновенном спортуке на него посыпались громы:

Браво, Верди! Да здравствует maestro!

Как ни старался Гариньяни объяснить знаками и словами, что он не Верди — все было напрасно: восторженные рукоплескания так и продолжались за кулисы.

(«Современник»).

Говорят:

Однажды Бориса Южанина, известного организатора «Синих блуз» в 30-е годы, спросили: «Как тебе нравится «Война и мир» Толстого? Он ответил: «Что ж, если сократить и приписать частушки, так ничего, пойдет!».

(«Звучит слово», А. Арго)

Собрал В. АРЕНСКИЙ.

Продолжаем разговор о прекрасном

ВЕНЕРА МИЛОССКАЯ

За что мы любим искусство? За то, что оно открывает прекрасное в окружающей человека действительности и тем дает радость, силы, делает человека богаче, его жизнь интереснее и ярче.

Вероятно, многие из Вас читали чудесный рассказ Глеба Успенского «Выпрямила», в котором писатель в образной форме объяснил воспитательное значение прекрасного, нравственное действие искусства.

Герой рассказа Тяпушкин, сельский учитель, в глухой, занесенной снегом деревушке, в холодной, по всем углам промерзшей избе, вспоминает и оценивает свою жизнь, все то, что укрепило его, гувернера в богатой семье, в решении идти в народ к «начинающему жить человеку». И вот перед ним в воображении встает образ богини любви и красоты. Ее, эту каменную загадку, пораженный, ошеломленный, увидел Тяпушкин в Париже, в знаменитом Лувре.

«Я стоял перед ней, смотрел на нее и неперестанно спрашивал самого себя: «Что такое со мной случилось?» Я спрашивал себя об этом с первого момента, как только увидел статую, потому что с этого же момента я почувствовал, что со мною случилась большая радость...»

И Тяпушкин «выпрямило». Он понял, что не о красивом хотел сказать миру творец статуи, а о прекрасном. Это великодушное произведение искусства вдохновило забытого человека на подвиг, на борьбу за счастье народа, на жизнь прекрасную, то есть истинно человеческую.

Не одно поколение людей восхищалось прославленной статуей Венеры Милосской, найденной в 1820 году на одном из островов Средиземного моря. Вот, вкратце, ее история: весной того года греческий крестьянин с острова Милос, по имени Юргос, копая землю, почувствовал, что его лопата, глухо звякнув, натолкнулась на что-то твердое. Крестьянин копнул рядом — тот же результат.

Юргос, решив, что он нашел древний тесаный камень — их иногда выкапывали на острове и употребляли при постройке крестьянских домов — принялся усиленно копать.

И действительно, он нашел большую каменную плиту и несколько камней поменьше. Но это было лишь началом. К концу этого необыкновенного дня Юргос неожиданно стал обладателем древней статуи из белого мрамора. Полуобнаженная женская фигура помещалась в каменной нише: тот, кому она принадлежала, по видимому, очень дорожил статуей и сделал все возможное, чтобы она сохранилась.

Ныне знаменитая статуя Венеры Милосской находится в Лувре.

Как свидетельствует надпись — ее впоследствии прочитали ученые, — автором изваяния был скульптор Агесандр (или Александр) из Антиохии в Малой Азии, несколько отсутствующих букв не позволяют установить полностью имя мастера.

Полуобнаженная фигура, сильная и одновременно женственная — такой изобразил скульптор древнегреческую богиню любви и красоты Афродиту (в Риме культ Афродиты сливается с культом местной богини плодородия и растительности Венеры). Отбитыми и теперь утраченными руками, богиня, как предполагают археологи, поддерживала на своих коленях щит, в который смотрелась, как в зеркало.

Мягкие складки одеяния Венеры подчеркивают упругость обнаженного торса. В зависимости от того, откуда смотреть на статую, она кажется то гибкой и подвижной, то спокойной и сосредоточенной. Удивительную жизненность придает богине и посадка головы: немного влево и чуть вниз. Богиня любви, она чуть торжественна в своей возвышенной и строгой красоте и в то же время глубоко человечна.

Венера Милосская — величайший шедевр мирового искусства. Передавая образ, полный величавого покоя, возвышенной женственной чистоты, ваятель Агесандр мягко обрабатывает мрамор, тщательно проследивая плавные переходы форм тела. Мягкие неглубокие тени, тающие на

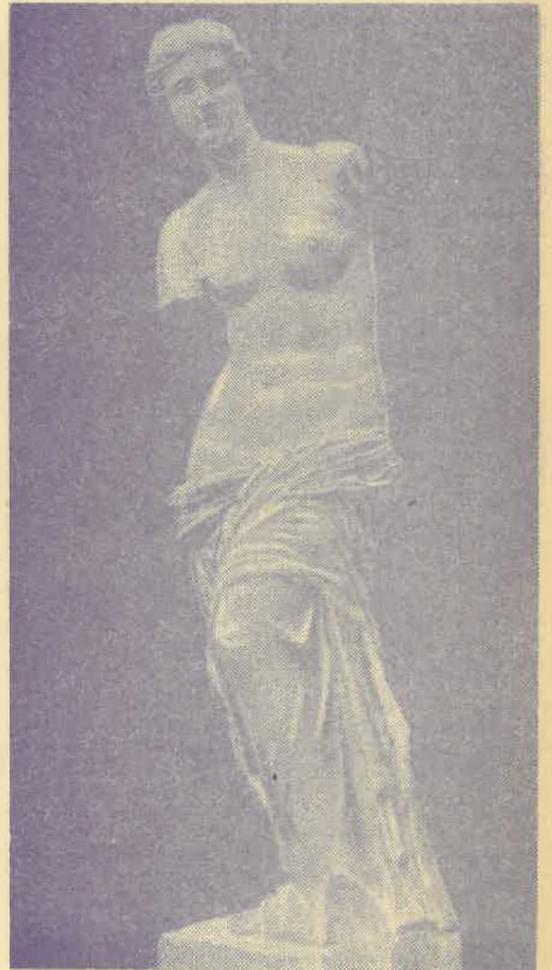
мраморном теле богини, усиливают ощущение внутреннего покоя, душевной ясности.

Эта прекрасная мраморная статуя произвела на Гейне мощное и волшебное впечатление. Поэт был тяжело болен и его привезли в Лувр на коляске. Когда он стал созерцать эту божественную улыбку, эту гармоническую красоту, им овладело особое состояние восторга. Об этом он писал своему другу: «Ах! Почему там не умер в это мгновение!.. Но богиня не протянула ко мне своих рук. Вы ведь знаете ее судьбу? Как от меня осталось полчеловека, так и от нее — полбожества. И вопреки всем законам математики и алгебры из наших двух половин не создать человека...»

Представляет интерес запись Л. Н. Толстого, приведенная в его дневниках за 1910 год: «Почему красота тела женщин, Венера Милосская? Чувственность...»

«Дискобол» Мирона. «Ника Самофракийская». «Лаокоон» Агесандра, Афинодора и Полидора. «Джоконда» Леонардо да Винчи. «Мыслитель» Родена. В ряду таких бессмертных памятников мировой истории искусств — «Венера Милосская». Для нас, так же как и для современников скульптора, она является прекрасным поэтическим символом красоты, светлой человечности и целомудрия.

Бахтажар МЕКИШЕВ,
старший преподаватель.

О ВЕНЕРЕ МИЛОССКОЙ более подробно можно прочесть в следующих изданиях:

История искусства зарубежных стран, т. I, М., 1961.

Мифологический словарь, М., 1961 г.

Павловский Б. В. — В мире прекрасного. Свердловск, 1961 г.

Почему у Венеры Милосской нет рук. Журнал «Знание — сила», № 8, 1958 г.

Всеобщая история искусств, т. I.

Қыз арманы : Оставайтесь романтиками!

Екі беті қызарып, маңдайы тершіп, сыртқа шыққан Жолтайды есік алдында тұрған бірге оқитын жолдас-тары лап беріп қоршай алды.

— Не болды, немен құттықтайық? — деп сапырылыса сұрап жатыр. Достарының сұрақтарына Жолтай «өте жақсы» — деді.

Олардың да күткені осы еді.

— Жарайсың, Жолтай. Алдағы күресті де үздік бітіруіңе тілектестік, құттықтаймыз, — десіп жатыр.

Бұл оқу жылының жазғы сессиясындағы соңғы емтихан еді.

Тарих факультетінің IV-курсында оқитын Жолтайдың қазіргі өмір жолы көптеген қазақ қыздарының тағдырындай. Ол 7-класты 1955 жылы Үштөбе станциясындағы мектептен бітіріп, сол жылы Қызылорда қаласындағы Мәншүк Мәметова атындағы қыздар педагогикалық училищесіне түсті. Училищеде Жолтай биязы мінезімен көзге түсіп, сабақтас құрбыларының алды болды. 1959 жылы училищені «үздік дипломмен» бітірді.

Алайда Жолтайдың аңсағаны, асқақ арманы білімін онан әрі толықтыра түсу еді. Білім жолын қуған ол сол жылы университетке келді. Барлық емтихандарды өте жақсы тапсырып, студент болып қабылданды.

Университет қабырғасында өткен алғашқы айлардан-ақ Жолтай оқуда, қоғам жұмысында көзге түсе бастады.

Әрбір студенттің жыл бойғы өткен еңбегінің нәтижесі, айнасы, творчест-

волық туындысы-курс жұмысы. Жолтай алғашқы үш курста да курс жұмысын жазды. Оның соңғы жұмысы «Петроградтағы қарулы көтеріліс» еді. Бұл жұмысты жазуда ол ұқыпты еңбектенді.

Еңбек өз жемісін берді. Курс жұмысының ғылыми жетекшісі, тарих ғылымының кандидаты Құдаймендиев жолдас ол жұмысты «өте жақсы» деп бағалады. Ал ол университет студенттерінің таңдаулы курс жұмыстарының қатарында конкурста ұсынылды.

Жолтай қоғам жұмыстарында да озып, I-курста достарымен бірге «Мақтарал» совхозында болды. Мақта жинауда күндік нормасын 130—150 процент орындап, өз құрбыларына қажырлы еңбектің үлгісін көрсетті. Сол жылы совхоз дирекциясының «Мақтау грамотасына» ие болды. Сонымен бірге ақшалай сыйлық алды. Келесі жылдары еңбектегі жетістіктері үшін Көкшетау, Целиноград облыстық комсомол комитеттерінің Құрмет грамоталарымен наградталды.

Жолтай күнделікті семинар, практикалық сабақтарына тыңғылықты әзірленіп, арқашан сапалы білімнің нәтижесін көрсетеді.

Еңбек сүйгіш Жолтайдың алдағы сессияларды да табысты аяқтап, университетті үздік бітіруіне группалас құрбылары тілектес.

Зүбайра ЖҰМАБЕКОВ,
тарих факультетінің IV курс студенті.

Роза Алимжанова и Зияда Смаков. Многие в университете знают их. Это хорошие спортсмены, отличные общественники и вообще замечательные ребята. Раньше Розу знали одну и совершенно самостоятельно существовал Зияда. А теперь о них будут говорить: Роза и Зияда Смаковы. Родилась еще одна физматовская семья. Еще раз породнились физический и механико-математический факультеты.

В таких случаях принято поздравлять и желать всего хорошего в жизни и обязательно счастья. Мне как-то очень трудно желать Розе и Зияде какого-то счастья вообще, потому что они самые счастливые на земле люди.

Ну, разве не счастье выдержать колоссальный конкурс и поступить в самый лучший вуз республики? И разве не счастье пять лет жить веселой студенческой жизнью, заниматься спортом, танцевать в ансамбле и получить высшее образование? И разве не счастье встретить в университете хорошего человека, полюбить его и соединить с ним свою жизнь?

Все это вместе и называется настоящим, большим и хорошим счастьем. Счастье у молодоженов есть, поэтому хочется сказать им: «На всю жизнь оставайтесь романтиками!»

Будьте такими же романтиками, как и ваши родители. Это они поднимали казахстанские степи, выращивали хлеб, строили Турксиб и учили детей грамоте.

Будьте достойные ваших родителей! Они всю жизнь трудятся. Трудятся

ради завтрашнего дня. И не потому, что завтра получат за это деньги. А просто потому, что, на земле, кроме денег и хлеба, есть еще и честь, и совесть, и долг.

Ваши родители поверили в романтику, когда нашего поколения еще не было на свете. Но они трудились для нас. Для тебя, Роза, для тебя, Зияда, и для меня тоже. Для того, что сегодня только начинается.

Им было очень трудно. Но трудности забываются. И в памяти остались дни, полные неустанным трудом, короткого отдыха и неугасимого стремления вперед.

Очень хочется, чтобы вы, Роза и Зияда, всю жизнь были отчаянными мечтателями и неустойчивыми романтиками!

...Пройдут года. И вся наша сложная, полная напряжения студенческая жизнь станет далеким воспоминанием. Вы забудете мелочи, подробности и; может быть, имена некоторых университетских товарищей, но никогда не забывайте, как мы вместе учились жить, как искали свой путь в жизни!

Зоя КРИВОЛАПОВА.

Дом бодрости и здоровья

Дом бодрости и здоровья — так называют студенты свой университетский санаторий. Работает он всего два года, но за столь непродолжительный срок в нем отдохнули и поправили свое здоровье свыше 1600 студентов КазГУ.

Все отдыхающие проходят вначале тщательный медицинский осмотр, нуждающимся в лечении назначаются врачами оздоровительные курсы лечения и диетическое питание. Строгий режим — одно из самых лучших лекарств, в сочетании с лечебными процедурами и диетическим питанием дает прекрасные результаты. Ребята уходят из санатория посвежевшими и окрещенными.

День в санатории начинается с общей физзарядки, проводимой под наблюдением дежурного врача. После завтрака те, кто занимаются в первую смену, идут на занятия, оставшиеся же проходят назначенные врачами лечебные процедуры и приступают к подготовке занятий.

Для этого в санатории есть все необходимые усло-

вия — просторные светлые комнаты, уют, тишина. Есть в санатории комната отдыха, где можно интересно провести досуг: сыграть с товарищем в шахматы или бильярд, прочитать свежие газеты, просмотреть журналы. По вечерам отдыхающие собираются у телевизора или в зале, где демонстрируются научно-популярные и художественные фильмы. В субботние и воскресные вечера бывают танцы.

Дружный, заботливый коллектив медицинского и обслуживающего персонала делает все необходимое для обеспечения хорошего отдыха и лечения студентов. Не случайно поэтому книга отзывов полна искренних благодарностей и пожеланий: «Не хочется уходить!», «Мы встретили здесь заботу и внимание», «Спасибо от всего сердца!», «Желаем гл. врачу Щепко Руфине Петровне, врачам Попову, Столярову, Мукашиной, Толмачеву и другим сотрудникам счастья в жизни, хорошего здоровья, много радости и успехов в новом 1963 году».

В. ЕМЕЛЬЯНОВ.

Қорға арынды

Куба, Куба, туысканым, бауырым, Болсадағы қашық маған ауылың. Көңілдердің арасының шегі жоқ Көтеріміз бірге жүктің ауырын. Жүректерде алаулайды күш—ағын, Ашық саған ақ пейілім, құшағым. Аспаныңның лайласа тұшығын, Қағам жырмен зұлымдардың пышағын.

Қан отына Куба жерің күймесін, Егілмесін, ана өлік сүймесін. Қанатына қан тимесін құсының, Бақыт тосқан қыздар қара кимесін. Сұм қолымен қорытылған қорғасын, Жас көктеген шалғынды ормасын. Қорға арынды, от шайпаған батыр ел, Көкіректе бақыт гүлің солмасын.

Аманкелді ЖАҚСЫБЕКОВ.

Университетские новости

В ноябре на механико-математическом факультете начал работу математический лекторий для школьников. Недавно проведено последнее занятие перед городской математической олимпиадой школьников. С юными математиками занимаются профессор Персидский, доцент Юсупов. Доцент Золотарев рассказывает им о современных вычислительных машинах.

Лекции привлекли внимание многих школьников города. Это можно сказать и о практических занятиях по решению задач. Их проводят студенты 4 курса: Серийкин, Остроушко, Мусалимов, Пак, Грязнова, Хамзина, Карабаева, Емондиев и другие. Расширился научный кругозор учащихся. Предстоящая олимпиада покажет, насколько действенным оказался лекторий.

На днях в первом общежитии состоялась встреча студентов с секретарем ЦК ЛКСМК тов. Устиновым, который поделился впечатлениями о поездке по Италии.

Он рассказал о том, как живут простые люди, о древней культуре

этого великого народа. В памяти итальянцев, — сказал он, — еще не изгладилась ужасы прежней войны. Народ решительно пресекает попытки фашистов поднять голову.

Беседа прошла живо и интересно.

Ст. преподаватель кафедры ботаники биолого-почвенного факультета И. О. Байтулин защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Некоторые вопросы межвидовых взаимоотношений многолетних травянистых растений».

Вот что он сказал в беседе с нашим корреспондентом:

— Работа, на мой взгляд, имеет

определенное практическое значение. В частности, установлено, что в смешанных посевах многолетних трав почва значительно сильнее пронизывается корнями. Это, безусловно, приводит к повышению биологической активности почвы, что способствует мелиорации солонцов и постепенному включению их в полевой севооборот.

В кабинете печати отделения журналистики оформлена своеобразная витрина-выставка под названием: «Прочти! Автор — твой товарищ». «Экспонаты» выставки — газеты с материалами студентов отделения журналистики. Перечень газет разнообразен — от межрайонных до всесоюзных. Многогранны и жанры: корреспонденции, статьи, очерки. Словом, здесь есть что посмотреть, есть чему поучиться. Правда, не все выступления наших товарищей в печати представлены здесь, потому что лаборант кабинета В. А. Степанова не знает всех студентов отделения журналистики.

— На витрину я выставляю материалы только тех, — говорит она, — чьи фамилии мне запомнились.

Не лучше ли будет, если витрину станут «обновлять» старосты групп, студенты которых выступают в печати. Это не только предложение, — это необходимость.

Прочитал посетитель какой-либо материал, возникло желание поделиться впечатлениями с автором. Для этой цели можно завести журнал замечаний. В нем будут записываться советы, пожелания и некоторые оценки.

На снимке Виктория Рахимбаева, первокурсница юридического факультета. Она занимается по программе мастеров.

Фото А. КОРИКОВА.

Пиши нам о Балтике

Давняя дружба связывает экипаж прославленного орденоносного крейсера «Киров» с комсомолом Казахстана. Ежегодно лучшую молодежь призывного возраста казахстанский комсомол направляет для прохождения воинской службы на подшефный крейсер.

По этому случаю в ЦК ЛКСМ состоялась прием будущих воинов-балтийцев, где с приветственным словом выступил первый секретарь ЦК тов. Джанибеков и представители экипажа крейсера.

Среди призывников — студент II курса отделения журналистики Сергей Борисов.

Тепло провожали сокурсники своего товарища.

— Пиши нам о Балтике, о службе, о войнах, — наказывали друзья, — а мы будем писать о жизни в нашем университете.

— Я буду вашим собственным корреспондентом, — улыбаясь, говорит Сергей.

На вокзал провожали с песнями и музыкой. Немного грустно. По радио передают концерт для моряков. Это случайное совпадение вызывает еще большее чувство гордости за наших посланцев во флот.

Последние минуты. Напутственные речи, последние советы.

Отходит поезд.

Служите честно, умножайте славу нашего флота!

Ждем твоих корреспонденций, Сергей!

Г. ФОМЕНКОВ.

Редактор Г. КОЛОСОВ.